

Учитывая, сколько всего Нагато для меня сделала, я считал себя обязанным купить ей хотя бы такую безделушку, но Нагато отказалась и заплатила сама. Хмм... Откуда она берёт деньги?

По сторонам платформу окружали женщины и дети, танцующие под мелодию танко-буси[6]. Наверное, это были участники какого-нибудь общества женщин и детей, поскольку посторонний человек, заглянувший на фестиваль, не стал бы танцевать. Мы тоже, конечно, не стали.

Взгляд Асахины-сан был прикован к танцующим. Казалось, она смотрела на аборигенов, приглашающих её в неизвестные земли нового мира.

- Ва... аах, - мягко пискнула она. Неужто традиция танцевать О-бон забыта в будущем?

Под предводительством Харухи наша банда совершала обход фестиваля: мы тащились, будто мальчики на побегушках, подгоняемые Харухиными окриками «Давайте то посмотрим» или «Давайте это попробуем». Впрочем, ей происходящее доставляло удовольствие, как, кажется, и Асахине-сан – так что я был счастлив. Не знаю, довольна ли была Нагато, а что касается Коидзуми, то я понятия не имею, что у него на уме.

Время от времени Коидзуми казался странно молчаливым и улыбался ни с того ни с сего. Без сомнения, на душе у него в последнее время было беспокойно. Наверное, такая судьба ждёт всякого, кто рискнёт связаться с «Бригадой SOS».

Лето – это летние каникулы.

Что касается меня, я готов был смириться с чем угодно за одну лишь возможность наблюдать трёх наших девушек в юката. Вот почему Харухино предложение...

- Фейерверки, пойдёмте запускать фейерверки! Нечасто мы так гуляем в юката, так что можно уж расправиться сразу и с фейерверками!

...было единогласно принято всей командой. Запасшись продававшимися в лавке наборами фейерверков для детей, мы направились к берегу реки. Мы гуляли под летним ночным небом, на котором кроме Луны и Марса ничего было не разглядеть, по пути купив ещё дешёвенькую зажигалку и полароид. Харухи шагала, сжимая в руке водяной пакетик и помахивая веером. Она казалась ещё более безупречной, чем обычно. А ещё говорят, думал я, не одежда красит человека.

Глядя, как прыгают волосы Харухи, когда она шагает метровыми шагами, мне не хотелось ни о чём беспокоиться. Наверное, упорство – это хорошая сторона Харухи.

А затем, весь следующий час, я снимал и снимал фотографии на камеру: Асахина-сан в ужасе глядит на бенгальский огонь; Харухи носится вокруг, вцепившись обеими руками в фейерверк-дракона; Нагато битый час неотрывно смотрит на шипящий и искрящийся змеиный шарик; ну и так далее и тому подобное. На этом летнее мероприятие «Бригады SOS» подошло к концу.

Койдзуми подобрал несколько упавших в ручей огарков и спрятал их в пластиковый магазинный пакет. Харухи посмотрела на него и поднесла палец ко рту:

- Завтра, значит, будем ловить жуков.

Она явно решила выполнить все пункты плана до последнего.

- Харухи, я не то, чтобы возражаю, но как у тебя дела с летним домашним заданием?

На самом деле, у меня не было права задавать такие вопросы, поскольку я и сам ещё не касался тетрадей. Харухи удивлённо уставилась на меня:

- Каким ещё домашним заданием? На эту ерунду достаточно трёх дней максимум. Вообще-то, я его ещё в июле сделала. Чтобы как следует наслаждаться летом, нужно заранее расправиться со всеми скучными делами!

Когда Харухи берётся за дело всерьёз, даже такая гора заданий для неё пустяк. Ну почему бог подарил ей такие великолепные мозги? Несправедлив бог, несправедлив.

Харухи, неумолимо взирая на нас, распоряжалась:

- Все слышали? Завтра каждый должен принести сетку для жуков и клетку. Ах, да, посмотрим, кто больше поймает. Победитель будет на один день объявлен лидером.

Кому нужны твои титулы! Секунду. Годятся любые жуки?

- Хмм... наверное, только цикады! Да. Пусть это будет «соревнование по ловле цикад «Бригады SOS»». Ограничений по видам нет, каждая цикада – одно очко, побеждает набравший больше всех.

Харухи принялась махать бригадным веером, делая вид, будто бы это была сетка для жуков. Похоже, ничьё согласие, кроме собственного, ей не требовалось. Сетки и клетки... кажется, у меня в кладовке дома где-то ещё сохранился набор для ловли жуков.

Когда я, наконец, добрался до дома, то обнаружил, что забыл купить яблочный леденец.

Даже несмотря на то, что я проткнул «тэру тэру бозу»[7], дождя так и не случилось. На следующий день небо было совершенно чистым. Разумеется, цикады с ума сходили от самой сильной с начала лета жары.

- Цикады ведь съедобны, да? Если зажарить их в темпуре[8], может выйти вкусно. Кстати говоря, я только сообразила! Разве не слой муки придаёт темпуре её чудесный вкус? Тогда и темпура из цикад должна быть вкусной!

Вот сама и пробуй!

Пять учеников старшей школы, все разного роста, держа в руках сетки и клетки, вместе шагали ловить жуков. Картину эту можно было назвать в лучшем случае странной.

Мы встретились в полдень. Искать насекомых мы решили рядом с «северной старшей». Школа находится на вершине холма, где кроме деревьев практически ничего не растёт, а значит тут должно быть много жуков – они обитают в лесах и рощах. Хотя я и живу в довольно шумном городе, здесь, похоже, ещё недостаточно плохо, чтобы цикады перестали петь.

Клетку за клеткой мы набивали сверчащими насекомыми, как будто борясь с нападением цикад-вредителей. Хватай всё, что попадётся под руку! Даже Асахина-сан всего несколькими яростными бросками сети сумела изловить себе пленника. Очевидно, для цикад было откровением, что человек – самое опасное из всех животных. Ну что ж, сегодня их ждала шоковая терапия.

Мигом наполнив клетку, я наклонился понаблюдать за сидящими цикадами. Не знаю, сколько лет они провели под землёй, но уж конечно не для того они выросли, чтобы Харухи зажарила их, лишь только они выбрались на свет. Думая обо всех этих годах и слушая слабеющие крики вестников лета, я внезапно почувствовал себя ужасно виноватым ни с того ни с сего. Простите, что мы закатываем всё в асфальт. Хотел бы я, чтобы вы могли простить человечеству его эгоистичность.

Конечно, Харухи никак не могла услышать моего внутреннего монолога, но она сказала:

- Всё-таки, не стоит пренебрегать спортивным духом. Давайте их пощадим. Может быть, в будущем они оплатят нам той же монетой.

Мне поплохело, стоило лишь представить себе цикад с человека ростом, стучащихся в наши двери. Если насекомые, видя, как мы ловим и отпускаем их братьев, решат оплатить нам той же монетой – они будут глупы как насекомые. Приди они мстить, я нашёл бы их умнее.

Харухи открыла клетку и потрясла её вправо-влево.

- Летите! Летите назад в горы!

Цвирк-цвирк – цикады, пихаясь и толкаясь, карабкались к выходу из клетки и пытались улететь. Асахина-сан премило завопила и упала на колени. Цикады немного покружились вокруг неё, обогнули неподвижную макушку Нагато и улетели в окрашенные заходящим солнцем небеса – кто стрелой, кто по спирали.

Следуя примеру Харухи, я открыл клетку. Я чувствовал себя Пандорой, беспечной открывающей полученный в дар от Гермеса ящик. Только когда последняя из цикад растворилась в бескрайнем небе, мне пришлось в голову оставить хотя бы одну.

Затем по плану в этот день шла подработка.

Харухи как-то сумела найти работу и проследила, чтобы никто от неё не ушёл. Работа наша заключалась...

- 3... Здравствуйте! – выдавила из себя приветствие Асахины-сан.

- Давайте, давайте, в очередь! Ага... Не толкайтесь!

Работа, которую навязала всем Харухи, была такой: завлекать посетителей на ежегодную распродажу в местном супермаркете.

Не имея ни малейшего представления о том, во что нас втянули, мы нарядились в розданную Харухи форму. С тех пор – с десяти утра – мы занимались рекламой.

Кстати говоря, формой, которая досталась всем нам, были маскарадные костюмы.

Боже, за что... За что мне такое унижение? Развлекать нарядами публику – это удел Асахины-сан... Коидзуми, Нагато, а вы что? Умрёте, если разок попробуете хоть немного воспротивиться? Почему вы вечно потакаете её прихотям?

- Пожалуйста, по очереди! Будьте добры!

Слушая голос, доносящийся из под покрывавшей тело Асахины-сан зелёной формы, я обливался потом.

Всех нас нарядили лягушками. Лягушками, раздающими детишкам воздушные шарики. На каждую годовщину открытия этот супермаркет устраивает одно и то же – раздачу шариков детям покупателей.

Дети есть дети. Им на месте не сиделось от счастья получить подобную ерунду – явно сделанную, чтобы их одурачить. Эй, глупыш, держи шарик. Красный шарик, бери.

Древесная лягушка Асахина-сан оказалась самой популярной. Коидзуми, к слову, был золотой лягушкой[9], ну а я был жабой (кем мне ещё быть). Амазонская рогатая лягушка Нагато стояла у помпы и накачивала шарики, которые наша троица раздавала. Харухи, однако, сидела в тенёчке, одетая обычным образом. Если бы нам всем платили поровну, я бы сейчас же возмутился.

Похоже, владелец магазина был Харухиным знакомым. Харухи запанибратски называла его «дядькой», и этот дядька радостно улыбался.

Шарики закончились через два часа. Все, кроме Харухи, сбросили свои экзоскелеты и вылезли проветриться в комнате, похожей на кладовку. В этот момент мне стали понятны чувства змей, сбрасывающих кожу. Нечасто мне доводилось вздохнуть с таким облегчением.

Нагато неспешно сняла свой костюм лягушки, а Асахина-сан и Коидзуми так взмокли, что буквально сбросили с себя наряды. Некоторое время все молчали.

- Фуух...

У меня не оставалось даже энергии на то, чтобы насладиться видом присевшей рядом Асахины-сан в тонкой спортивной майке и короткой юбке.

- Все молодцы!

Когда Харухи явилась, полизывая мороженое, мне неожиданно захотелось закопать её в палящей пустыне под тоннами песка.

Выяснилось, что нашей платой будет костюм древесной лягушки. Когда Харухи спокойно сообщила об этом, я вдруг понял, что так она и собиралась поступить с самого начала. Харухи сжимала пустой костюм под мышкой как рыцарь, получивший в награду мешки золота. Надо было догадаться раньше! Никаких зарплат и не предвиделось.

- Ну и что такого? Мне очень хотелось костюм. Дядя говорит, что отдаёт костюм исключительно ради Микуру-тян. Микуру-тян, я потом награжу тебя орденом. Только я его ещё не сделала, так что придётся подождать.

Великолепно, во владение Асахины-сан перейдёт ещё один бесполезный предмет. Подозреваю, что это будет повязка на руку с подписью "орден", или что-нибудь в таком же духе.

- А эта лягушка будет даром нашей штаб-квартире. Микуру-тян, можешь носить её, когда пожелаешь. Наделяю тебя такой привелегией.

Почему-то я не мог даже как следует разозлиться, глядя на физиономию Харухи.

Естественно, я чувствовал себя, как выжатый лимон. День и ночь, день и ночь, вначале бассейн, потом ловля жуков, затем сауна в этих костюмах, – такое любого парня в нашей школе довело бы до ручки.

Поэтому той ночью я наслаждался крепким здоровым сном, когда звонок мобильного телефона выдернул меня из приятного мира снов и привёл в чувства.

Ничто так не выводит из себя, как полуночный звонок, нарушающий ваш сон. Только лишённый здравого смысла человек будет звонить посреди ночи, а из всех моих знакомых только у Харухи недостаёт здравого смысла. Меня так и тянуло наорать на эту девчонку за то, что она оторвала меня от захватывающего сна. Но, к моему удивлению, когда я нажал на кнопку ответа, из трубки донеслось...

- ...Ууу(всхлип) ...Ууу(хлюп)...

Плакала женщина. Мурашки пробежали у меня по спине. Я моментально проснулся. Ужас какой-то. Это невозможно выносить.

Я уже собирался положить телефон, как...

- Кён-кун...

Хоть голос и был сдавленным, я всё же узнал Асахину-сан.

По моей спине опять пробежали мурашки, но на этот раз по иной причине.

- Алло, это Асахина-сан?

Неужто это её прощальный звонок? Принцессе Кагуя пора возвращаться в свой лунный дворец?[10] Я отлично понимал, что у нас в «настоящем» Асахина-сан всего лишь гостя, и однажды ей придётся возвращаться в будущее. Неужто время уже пришло? Меня не устроит одно-единственное «прощай» напоследок!

Но девочка на другом конце провода сказала:

- Я... (хлюп) ужасно... ууу... (хлюп) я не знааа-аю... (хлюп) уаааа....

Я не понимал ни единого её слова. Она глотала слога, как дошкольница, и постоянно всхлипывала, так что я ничего не мог разобрать. Я мялся в нерешительности...

- Привет, это Коидзуми, - сообщил бодрый голос, пришедший на смену всхлипам Асахины-сан.

Что-что? Что эти двое делают вместе в такое время? А меня почему не позвали? Коидзуми, у тебя ровно пять секунд на то, чтобы дать мне полное и понятное объяснение, иначе полетят головы.

- Кое-что случилось. Кое-что неприятное, так что Асахина-сан поспешила на всякий случай связаться со мной.

Связаться с тобой, а не со мной? Мне стало как-то печально от таких новостей.

- Лишь потому, что ты всё равно не смог бы ничем помочь, даже если бы узнал обо всём первым... Впрочем, прошу прощения. На самом деле, я тоже ничего не могу поделать, поскольку положение довольно тяжёлое.

Я почесал в голове.

- Харухи устроила Армагеддон?

- Строго говоря, нет; можно даже сказать, что вышло ровно наоборот. Нас загнали в положение, при котором Армагеддон никогда не случится.

Чего? Я сплю-таки, или нет? О чём ты говоришь вообще?

Я уже запутался, но Коидзуми всё продолжал:

- Только что я связался с Нагато-сан. Как я и предполагал, она прекрасно осведомлена о нашем положении. Детали ты можешь узнать у неё. Вот такие дела. Мы сейчас собираемся встретиться, можешь присоединиться к нам? Конечно, Судзумии-сан не будет.

Разумеется, могу. Тому, кто бросит в беде плачущую Асахину-сан, грозит нечто похуже семикратного сожжения заживо.

Коидзуми сообщил мне место встречи. Как обычно, у входа на станцию. Фирменное место свиданий «Бригады SOS».

К тому времени, как я переоделся, выскочил, спотыкаясь, во двор, запрыгнул на велосипед и домчал до точки сбора, там меня уже ждали три тени. Улицы не были совсем уж пусты, там и тут встречались компании прохожих – по виду школьников. Благодаря этому мы тоже могли сойти за кучку нарушителей комендантского часа, которым некуда податься вечером в летние каникулы, - и провести наше подозрительное собрание, не привлекая к себе внимания. Конечно, меня снова начинало клонить в сон.

Когда я добрался до станции, Асахина-сан сидела на корточках. Сбоку от неё стоял Коидзуми в какой-то простой одежде и Нагато в форме-матроске. Верхняя и нижняя половины одежды Асахины-сан совершенно не подходили друг к другу. Без сомнения, она либо так перепугалась, что ничего не заметила, либо положение было столь тяжёлым, что ей некогда было думать о костюме.

Тень ростом повыше заметила меня и приветственно махнула мне рукой.

- Что у вас случилось?

Мягкий свет уличного фонаря осветил изящное лицо Коидзуми.

- Приношу свои извинения за то, что вызвал тебя в такой час. Однако сам видишь, что творится с Асахиной-сан.

Асахина-сан, съёжившись в комок, плакала, как тающий снеговик. Она подняла мокрое личико с вытянувшимися в полоску губами на меня, и стали видны её прелестные влажные щёчки. От такого чарующего зрелища я был готов ради неё на всё.

- (хлюп)... Кён-кун, я... - пробормотала Асахина-сан, всхлипывая, - Я больше не могу вернуться в будущее...

- В общем, если излагать всё как есть, мы застряли в бесконечном цикле в одном и том же повторяющемся отрезке времени.

Умеет же Коидзуми нести такую бессмыслицу с таким довольным видом. Ты сам-то понимаешь, что говоришь?

- Понимаю. Но не знаю, что ещё можно сказать. Я уже обсудил ситуацию с Асахиной-сан.

Меня бы позвали. На эти ваши заседания.

- Мы обнаружили, что течение времени в настоящий момент нестабильно. Открытие было сделано благодаря Асахине-сан; сам я никак не мог проверить свои подозрения.

Какие подозрения?

- Что мы будем снова и снова проживать один и тот же отрезок времени.

Это я уже слышал.

- Если быть точным, отрезок с семнадцатое по тридцать первое августа.

Слова Коидзуми были для меня пустым звуком.

- Иными словами, мы проживаем эти летние каникулы.

- Конечно, проживаем, ведь лето же...

- Это не просто лето, а вечное лето, которому нет конца. В этом мире осень не наступит, да что там, даже сентября никогда не случится. У этого мира нет никакого будущего после августа. Разумеется, из-за этого Асахина-сан и не может вернуться к себе. Вполне естественно, что нельзя связаться с будущим, когда будущего не существует.

Каким местом пропажа будущего – это естественно? Время должно течь, как обычно, даже если не обращать на него внимания. Глядя на макушку Асахины-сан, я произнёс:

- Как-то всё это неубедительно.

- Боюсь, что тебе придётся поверить, поскольку обратиться к Судзумии-сан мы не можем.

Коидзуми тоже посмотрел на Асахину-сан.

Чуть позже Асахина-сан объяснила мне всё на пальцах. Конечно, объяснения перемежались всхлипами:

- (хлюп)... Это... Нууу... Я [закрытая информация] в будущее и [закрытая информация] им, но... (хлюп), и вот, когда мне целую неделю [закрытая информация] я подумала, что это странно, и вообще, и решила проверить, а тут [закрытая информация]!... Я ужасно перепугалась и с испугу [закрытая информация], а там только [закрытая информация]! Хлюп... Что же мне делать...

Я тоже понятия не имею, что делать. А [закрытая информация] – это что, слова, не прошедшие цензуру?

- Может, мы оказались заперты в одном из сумасшедших Харухиных миров? В какой-нибудь улучшенной версии закрытого пространства или чём-то таком?

Коидзуми сложил руки на груди, прислонившись к торговому автомату, и заговорил в ответ:

- На этот раз Судзумия-сан не создавала мир заново, а вместо того просто сохранила из него лишь промежуток времени с семнадцатого по тридцать первое августа. Так что наш мир сейчас длится только две недели. До семнадцатого числа, а также с первого сентября и далее, его не существует. Сентябрь в этом мире никогда не наступит.

Он тяжело вздохнул, как будто признавая себя побеждённым.

- Как только стрелка дойдёт до нуля ночи первого сентября, время сбросится, и вновь наступит семнадцатое августа. Подробности мне неизвестны, но похоже, что на рассвете семнадцатого у нас «Save Point».

А как же наши... нет, как же воспоминания всех на свете?

- Их перепишут. Воспоминания всех людей за последние две недели будут стёрты, и всё начнётся заново.

Похоже, становиться с ног на голову – любимое дело у времени. Ничего не попишешь, конечно: ведь среди нас гости из будущего.

- Нет, Асахина-сан здесь не при чём. Всё не так просто, как тебе кажется.

Это ещё почему?

- Только способностей Судзумии-сан достаточно для совершения такого. Кого ещё можно подозревать, кроме неё?

Только рассеянные чудаки и безнадёжные мечтатели будут от скуки подозревать кого-то в таких делах.

- Короче, просто скажи мне, что надо делать.

- С радостью сказал бы, если бы знал сам.

Мне почему-то показалось, что Коидзуми совершенно не беспокоится, а напротив, доволен происходящим. Почему же?

- Потому, что я наконец нашёл объяснение этому неприятному чувству, которое мучило меня в последние дни, - объяснил Коидзуми, - Как и тебя, наверное? Разве ты не испытывал явственных дежа вю с того дня, как мы ходили в бассейн, и по сегодняшний день? Единственное, чем можно было их объяснить – это памятью, сохранившейся в нас с наших прошлых жизней. А теперь всё становится понятным. То, что казалось нам аномалиями – это обрывки воспоминаний, оставшиеся после сброса времени.

В таком случае их должны испытывать все люди?

- Видимо, нет. Мы с тобой исключения. Похоже, только те, кто держится достаточно близко к Харухи, могут замечать перемены в мире.

- А что же сама Харухи? Неужели она ничего не чувствует?

- И слава богу, что не чувствует, верно? Если бы она обратила на это внимание, всё было бы гораздо хуже...

Койдзуми взглянул в сторону Нагато, приглашая в разговор пришелицу:

- Кстати, и в который же раз мы проживаем этот двухнедельный «Replay»?

- В пятнадцать тысяч четыреста девяносто восьмой раз, - бесстрастно ответила Нагато.

Наступила тишина.

Пятнадцать тысяч четыреста девяносто восемь. Тридцать девять букв. В арабской записи «15498», что куда короче, разумеется. Отличная штука эта арабская запись. Тому человеку, что её придумал, моя простая человеческая благодарность. Молодцом, парень! Но прежде, чем думать о такой ни к чему не обязывающей ерунде, нужно разобраться с паранормальным сумасшествием на руках.

- Одни и те же четырнадцать дней повторились уже больше десяти тысяч раз. Если бы какой-нибудь обыватель знал о том, что он заперт во времени, и помнил бы всё произошедшее, он давно бы сошёл с ума. Я подозреваю, что воспоминания Судзумии-сан чистятся куда тщательней, чем наши собственные.

В таких делах лучше обращаться к оракулу. Я спросил у Нагато:

- Всё так?

- Да, - Нагато кивнула.

- Значит, мы уже делали всё то, что у нас завтра по планам. И О-бон, и рыбок ловили, получается, тоже?

- Не обязательно, - ответила Нагато без тени эмоции, - Последние пятнадцать тысяч четыреста девяносто семь циклов в действиях Судзумии Харухи наблюдались вариации.

Она безразлично посмотрела на меня и так же безразлично продолжила:

- За последние пятнадцать тысяч девяносто семь циклов О-бон был пропущен дважды. О-бон без ловли рыбок происходил четыре тысячи тридцать семь раз. Городской бассейн на настоящий момент посещался без пропусков. Подработки были проведены девять тысяч двадцать пять раз с шестью разновидностями работ. Кроме раздачи воздушных шаров выполнялись также разгрузка товаров, обслуживание кассы, раздача листовок, дежурство на телефоне и выступление на показе мод. Упорядоченные по перестановкам комбинаций паттерны повтора...

- Хватит, хватит, можешь не продолжать.

Когда созданная пришельцами андроид замолкла, я задумался.

Последние две недели августа повторяются уже пятнадцать тысяч... который там раз? Аргх... чёрт. 15498-й раз, точно. Каждый раз тридцать первого августа всё сбрасывается, и цикл начинается заново семнадцатого. Кроме того, я ничего об этом не помню, а Нагато знает все подробности... это почему?

- Нагато-сан, а точнее говоря, объединение организованных информационных сущностей, существует вне пространства-времени.

Даже слабая улыбка Коидзуми казалась какой-то натянутой – может, из-за освещения...

Нет, ладно, это ерунда. Чёрт с ним. Что начальство Нагато выдержит неприятности и похлеще, я прекрасно знал. Беспокоило меня другое...

- Получается, ты прожила эти две недели 15498 раз, Нагато?

- Да.

Нагато кивнула, как ни в чём ни бывало. Э-эй, а больше тебе нечего сказать? Пусть я и не знал, что ещё она может сказать. Но...

- Хмм...

Постойте. 15498 раз по две недели. Итого 216972 дня. Или примерно... 594 года. Эта девочка проживала каждый из этих дней, каждый цикл, и безразлично смотрела на всё происходящее. Даже у самого терпеливого человека запас терпения давно бы иссяк. И при этом, как бы скучно ей ни было... 15498 раз сходить в бассейн...

- Ты...

Я прервался на полуслове. Нагато наклонила голову, как птичка, и уставилась на меня.

Я вновь отметил в Нагато что-то такое, что уже замечал, когда мы были в бассейне. В тот раз мне показалось, что ей скучновато, и видимо я был прав. Даже для Нагато, разумеется, должно быть мучением проживать такие банальные вещи столько раз. Хотя она и виду не подавала, но в глубине души, возможно, сыпала проклятиями... – промелькнуло у меня в голове. Теперь я, наконец, получил некоторое представление о происходящем, но причин я до сих пор не знал.

- Зачем Харухи такое делать?

- У меня есть одна догадка, - сообщил Коидзуми в своём обычном клише, - Возможно, Судзумия-сан не желает, чтобы летние каникулы заканчивались. Из-за того, что она так думает, летние каникулы заиклились навечно.

Это что, вроде того, как детишки скандалят, не желая идти в школу?

Койдзуми бессознательно тронул пальцем ободок своей банки кофе:

- Наверное, её грызёт то, что она не успевает сделать всё задуманное на лето. Начинать вместо этого новый триместр ей не очень-то хочется. Поэтому она жалеет о потерянном времени. Тридцать первого она ложится спать с нелёгким сердцем...

А когда просыпается, время уже перемотано, и у неё опять впереди две недели каникул, так?... Знаете что... и смех, и грех, и надоело это всё до чёрта. Я знаю, что эта девчонка из тех, кто всегда получает всё, что хочет, но я и подумать не мог, что чувство здравого смысла постепенно атрофируется у неё до такой степени.

- Хорошо, и что же нужно сделать, чтобы она успокоилась?

- Увы, мне это неизвестно. Нагато-сан, ты знаешь?

- Нет, - поступил бодрый ответ. Но ты же наша последняя линия обороны, самый надёжный человек! Я не удержался и ляпнул вслух:

- А что ж ты ничего не сказала? А мы тут бесконечный двухнедельный вальс танцуем...

После мгновения молчания Нагато тихо произнесла:

- Моё дело наблюдать.

- ...Ясно.

Это до некоторой степени всё объясняло. До сих пор Нагато не принимала активного участия в происходящем, хотя и оказывалась незаменимой практически в любом происшествии. По-моему, единственным случаем, когда она сама за что-нибудь бралась, был тот раз, когда она привела меня к себе домой. За этим исключением Нагато всегда лишь помогала нам в наших собственных начинаниях.

Да, я всё понимаю. Нагато Юки – человекоподобный интерфейс, созданный объединёнными информационными сущностями для связи с нами, а также как биологический андроид для наблюдения за Харухи Судзумией. Интересно, отображение эмоций ей в целях безопасности выключили?

- Ну и чёрт с ним.

Для меня молчаливая, обожающая книги, надёжная, как скала, маленькая одноклассница Нагато Юки в первую очередь друг.

Если кого из «Бригады SOS» и можно назвать самым подкованным и умелым, то только Нагато. Поэтому я решил расспросить её поподробнее:

- И сколько раз мы это обнаруживали?

Нагато, видимо, ждала такого вопроса, поскольку она спокойно ответила:

- Восемь тысяч семьсот шестьдесят девять раз. Частота обнаружения возрастает с каждой итерацией.

- Наверное, из-за приступов вторичности и неправильности, - сообщил Коидзуми.

- Но раз за разом, даже когда мы узнавали о нашем положении, нам не удавалось найти выход и восстановить время.

- Верно, - ответила Нагато.

Неудивительно, что Асахина-сан разревелась. Ведь стоило ей только всё понять, как предстоит снова потерять две недели воспоминаний, опыта, возраста, - и вернуться назад... лишь для того, чтобы вновь обнаружить ловушку и вновь разрыдаться.

Я уже думал эту мысль бесчисленное число раз. С тех самых пор, как я впервые встретил Харухи этой весной, всякий раз, как по её причине возникают неприятности, мне приходит в голову одна и та же фраза.

Ох, дела....

Без сомнения за прошедшие две недели я думал её 8769 раз.

Боже ты мой.

Опять я влип в какую-то ерунду.

На следующий день было наблюдение за звёздами.

Проводилось оно с крыши комплекса, где жила Нагато. Коидзуми предоставил нам громоздкий

и неудобный телескоп на треноге. В восемь вечера мы приступили к делу.

Ночное небо было довольно бледным, вторя бледности лица Асахины-сан. Она пребывала не то в замешательстве, не то в смятении. Я тоже был немного растерян, так что меня не очень тянуло глазеть на звёзды.

Коидзуми широко улыбнулся, устанавливая телескоп:

- Я увлекался астрономией в детстве. Помню, я был так поражён, когда впервые увидел луны Юпитера.

Нагато, как обычно, стояла на месте, как будто держа на крыше караул.

Я посмотрел в небеса, но увидел лишь две-три звёздочки. Воздух был слишком грязным. Можно даже сказать, что неба вообще не было. Может, если зимой воздух очистится, будет видно созвездие Ориона.

Объектив телескопа повернулся к соседу Земли. Харухи, вертя головой перед окуляром, сказала:

- Не видать их.

- Кого?

- Марсиан.

Надеюсь, что их и не существует. Как представляю себе каких-нибудь огромных извивающихся осьминогов-монстров, обсуждающих планы захвата Земли – нет, даже в качестве комплимента не могу назвать это интересным.

- Почему же? Они могут оказаться дружелюбны. Сам посуди, на поверхности никого нет, а значит, они прячутся под землёй. Ясно же, что по доброте душевной они боятся напугать нас, людей.

Воображаемые марсиане Харухи, похоже, были подземными жителями. Скажи хоть, на что они похожи? Кто они – пеллюсидарцы[11] или пришельцы из «Марс атакует»[12]? Если комбинация того и другого, плохи наши дела. Проще сочиняй, проще!

- Наверное, они там внутри готовятся, чтобы, когда первый корабль, наконец, приземлится на Марсе, они могли выскочить и удивить землян! «Привет, земляне, добро пожаловать на Марс!» - или что-то в таком духе.

Хуже не придумаешь. Если что-то пойдёт не так, они всех перепугают, а не удивят. Понятия не имею, кто первым ступит на пески Марса, но недурно было бы заранее предупредить его, чтобы он морально подготовился. Послать, что ли, письмо в NASA?

Время летело, и мы сменяли друг друга, разглядывая очертания лунных и марсианских кратеров. Я вдруг обнаружил, что мы потеряли одного из бойцов: Асахина-сан, спала, обняв колени и прислонившись к загородке, которая мешает свалиться с крыши навстречу преждевременной кончине. Наверное, вчера она провела бессонную ночь, так что я не стал ей мешать.

Харухи, видимо утомившись разглядывать спокойное ночное небо, предложила:

- Устроим охоту за НЛО! Они, должно быть, метят захватить Землю; кто знает, может прямо сейчас на орбите летают их разведчики.

На радостях она принялась вертеть телескопом, но вскоре ей это надоело. Она уселась рядом с Асахиной-сан и задремала, прислонившись к её хрупкому плечу.

- Неужто она устала? - прошептал Коидзуми.

- Сложно представить себе, с чего бы она могла устать больше нашего.

Харухи спала крепким сном. Мне даже захотелось разрисовать ей физиономию[13]. Но мне не хотелось портить вид её лица во сне. Когда Харухи молчит, она очень симпатична. Им с Нагато надо бы поменяться сознаниями. Даже совершенно бесстрастной Харухи уже будет достаточно, а уж непоседливая и экспрессивная Нагато окажется просто выше моего понимания.

Шелестел ночной ветерок. Я смотрел на Асахину-сан и Харухи, спящих друг рядом с другом. Они обе так симпатично сочетались, когда просто сидели без движения. Может быть, кому-то Харухи даже показалась бы красивей Асахины-сан. Да... вполне возможно.

- Но чего же ей всё-таки надо? - с тяжёлым вздохом произнёс я.

- Может, просто отдохнуть и развлечься с друзьями?

- Возможно. Кстати говоря, друзья Судзумии-сан - это мы.

Коидзуми пристально вглядывался в другой конец вселенной.

- А раз так, самое главное - найти то, что её успокоит. Иначе этот цикл времени никогда не прервётся. Пока она не осознает своих желаний, и не воплотит их в жизнь, нам остаётся лишь проживать всё заново вместе с ней. Слава богу, что наша память стирается, иначе бы мы рано или поздно сошли с ума на нервной почве.

Пятнадцать тысяч четыреста девяносто восьмой раз.

Неужели это правда? Может, Нагато просто пугала нас? Откровенно говоря, хоть это и звучит невероятно, но от Харухи можно ждать всего, чего угодно. Эта девчонка с её загадочными способностями вечно втягивает нас в неприятности, сама того не понимая. Врождённое безрассудство ли тому виной или глубины её сознания, но мы всегда по голову обеспечены проблемами. Она просто такой человек; из тех, с которыми проблемы случаются постоянно.

Я думал раньше, что мы, всё время сопровождая беспечную Харухи, вполне можем считаться посланцами доброй воли. Поглядеть на участников «Бригады SOS» - один спокойней другого. Подумать только, и при этом я оказался ключевой фигурой в определении судеб мира; в таком случае, подозреваю, что мир - довольно странное место.

К слову, наивная убеждённость, что бороться стоит только за правильный мир - полная ерунда, выдуманная и популяризованная людьми под влиянием всяческих идеологий и доктрин. Много на свете фанатиков, которые слепо исповедуют такую эгоистичную точку зрения и навязывают её другим. Подумали бы хотя бы, что о них скажут их потомки через тысячи лет.

Пока я размышлял над такой чепухой, Коидзуми внезапно произнёс:

- Пусть мы и не знаем, чего в глубине души хочет Судзумия-сан, но, может, попробуем угадать? Например, можно ни с того ни с сего обнять её из-за спины, шепнуть «Я тебя люблю», ну или что-нибудь в таком духе.

- Кто пойдёт на такое самопожертвование?

- Нет никого, кто справился бы с этим лучше, чем ты.

- Накладываю вето. Отказ!

- В таком случае, стоит попробовать мне.

Уж не знаю, какое у меня лицо было в тот момент. Зеркала при себе не было. Коидзуми, похоже, прочёл мои мысли:

- Шучу-шучу. У меня не хватит пороку. Если я действительно так поступлю, Судзумия-сан лишь придёт в совершенно ненужное замешательство.

Он закончил свою речь кашляющим смешком.

Я опять погрузился в молчание, глядя на неподвижное летнее небо, где видна была лишь сияющая, как обычно, луна. Млечный путь, украшавший тёмное полотно неба, мерцал в отражённом солнечном свете, будто бы зовя меня с собой. Куда? Знать бы...

Я думал обо всём этом, глядя на застывший силуэт Нагато, смотревшей в ночное небо.

Лето ещё не ушло, но летние каникулы уже понемногу подходили к концу. Однако, кажется, не было никого, кто знал бы, окончатся ли они или нет. Извините. Я серьёзно.

Вполне возможно, что мы вернёмся в семнадцатое августа. Что же такое сделать, чтобы Харухи нашла, наконец, то дело, о котором она «всё время забывает»...

О чём она могла забыть? Меня ждала гора домашних заданий, за которые я не брался с тех самых пор, как принёс домой. У неё такой беды не было, поскольку она давным-давно уладила всё заранее.

Что же нам теперь делать?

- Отправляемся на тренировочный корт.

Харухи достала алюминиевую биты – ту самую, всю в отметины, которую мы однажды отобрали у какой-то бейсбольной команды. Никогда бы не подумал, что она сбережёт погнутую биты, которой только людей пугать, а не мячи отбивать.

Командирша отбросила за спину волосы, помахала битой, лучезарно улыбаясь, и повела нас вниз к месту отработки ударов. Видимо, школьный бейсбол вселял в неё какое-то вдохновение.

Меланхолия, словно по цепочке, передавалась участникам бригады. Сегодня мрак покрыл Асахину-сан, а точнее, мрачным было выражение на её лице. От этого и мне становилось немного печально. Неудивительно, что ей плохо, ведь она не может вернуться в своё время.

Коидзуми и Нагато, по своему обыкновению, шагали позади меня – как обычно, одна с маской но[14] вместо лица, другой с неизменной улыбкой. Как будто их всё это совершенно не касалось. Нельзя ли быть хоть немного серьёзней?!

- Эх...

Я тяжело вздохнул и принялся наблюдать за пляшущими чёрными волосами Харухи.

Понятия не имею, кому пришло в голову, что с тех пор, как появилась «Бригада SOS», присматривать за Харухи – моя работа. Поскольку пальцем я ткнуть ни в кого не могу, потерплю, ругаться не буду, скажу только вот что.

Не стоит слишком на меня рассчитывать, я не такой уж надёжный и замечательный парень.

Впрочем, говорить это сейчас тоже было бессмысленно.

Асахина-сан пребывала в замешательстве, Коидзуми лишь улыбался, а Нагато безмолвно разглядывала окрестности.

Мне обязательно нужно было как-то заставить Харухи что-нибудь сделать.

Вот только сделать что?

Ответ могла дать лишь Харухи, но даже сама Харухи понятия не имела, в чём же крылась причина проблемы.

- Микуру-тян, ты можешь не махать битой! Тренируй хотя бы «бант», а то ты сколько не маши, всё равно не попадаешь. Сбей мяч, получится гранд-бол. Стой, не бей сверху вниз!

От прошлого турнира по бейсболу были сплошные проблемы. Неужели она хочет участвовать и в следующем году?

Харухи, застолбив себе клетку на 130 км/ч, – хлоп, хлоп, – послала несколько метких мячей. Глядя, как она была счастлива, я тоже почувствовал себя лучше. У этой девчонки несомненный дар. Кто знает, может у неё от рождения больше митохондрий, чем у всех; откуда иначе в ней столько энергии? Если б только она хоть немного использовала её на благо общества...

День за днём, пока вся Харухина норма не была выработана, никто не мог позволить себе нажать на кнопку «паузы», и мы спешили от одного мероприятия к другому.

Мы побывали даже на местном празднике фейерверков. С берега стреляли снарядами Сяку-дама[15]. Все три девушки опять пришли в юката, и мы смотрели на взлетающие («хлоп, хлоп») ракеты и распускающиеся в небесах («бух, бух») лепестки пламени. Харухи по детски радовалась, тыкая пальцем в небо, где в узоре фейерверков ей чудилось чьё-то лицо. Боже, радуется какой-то ерунде! Но лишь в такие моменты можно увидеть её настоящую, чистую и детскую улыбку – впрочем, я на всякий случай поспешно отвернулся. Мало ли, какие глупости могли бы прийти мне в голову, если бы я смотрел на неё слишком долго; не знаю уж, какие, но какие-нибудь обязательно бы пришли. Одежда красит человека – урок себе на будущее.

Несколько дней спустя, повинувшись внезапному порыву, мы записались на проходящие возле реки открытые городские соревнования по рыбной ловле – ловили бычков – но вернулись с пустыми руками. На нашу наживку клевали какие-то мальки, подобных которым мы никогда и не видели, так что мы не могли даже отчитаться о таком улове. Харухи, впрочем, была ужасно довольна: ей нравился процесс забрасывания и вытягивания удочки, а не сама ловля. Радовало уже то, что мы по ошибке ни с того ни с сего не вытащили целаканта[16]; успокоившись, я наслаждался завтраком, приготовленным сбежавшей от нас при виде червя-наживки

Асахиной-сан.

На этот раз мы с Харухи спеклись дочерна, резко выделяясь на фоне оставшейся парочки, которая намазалась защитным кремом. Нагато я не считаю, поскольку та – исключение, она ни за что не загорит. И слава богу! Бронзовая от загара Нагато – это совершенно потусторонняя картина.

Увы, я прекрасно понимал, что сейчас было не время для таких беспечных рассуждений.

Время летело как разгоняющийся поезд на рельсах.

Харухи веселилась. Я тосковал. Мрак на лице Асахины-сан превратился в непроглядную тьму, а Коидзуми улыбался так ослепительно, как будто его всё это совершенно не касалось, и только Нагато вела себя, как обычно.

Все эти две недели мы провели как на иголках.

Время, однако, вышло. Стояло тридцатое августа, и оставался лишь один день летних каникул. Если сегодня и завтра мы что-нибудь не сделаем, всему, вероятно, конец – однако идей у меня совершенно никаких нет. Летнее солнце, крики цикад – все мелочи, из которых собирается лето, лишь усиливали моё беспокойство. Определился, уж не знаю когда, и победитель в школьной бейсбольной лиге. Ну почему, почему всё это не может тянуться дольше?

По крайней мере, до тех пор, пока Харухи не уgomонится.

Все до единого пункты в списке Харухи были помечены галочкой.

Вчера глубокой ночью мы отправились прямо на кладбище – это было последнее наше мероприятие, «проверка храбрости». Призрачных огней и привидений не было. Единственным, на что стоило посмотреть, была перепуганная Асахина-сан.

- Вроде бы, со всем покончено.

Было около полудня тридцатого августа и мы сидели в привычной кофейне перед станцией.

Харухи изучала вырванный листочек бумаги так, будто бы перед ней была сделанная шариковой ручкой копия карты расположения сокровищ Токугаву[17]. Она казалась и довольной, и в то же время чем-то неудовлетворённой. Прекрасно могу её понять: остался всего один день лета.

А кончится ли вообще лето? Теперь даже я сомневался в этом всерьёз; наверное, я чересчур недоверчив. Но, опять же, проведя несколько месяцев в этой психованной команде под предводительством нашей гиперактивной командирши, кто угодно свихнулся бы. Хорошо бы она вела себя хоть чуть-чуть мягче. Впрочем, пока с нами Асахина-сан, я готов терпеть что угодно. И правда, вот если бы она была мягкой, как Асахина-сан... нет-нет, хватит. Нужно прекращать эту бесконечную волюнку (во всех смыслах).

- Ммм... ну и хватит, наверное...

Харухи тыкала плавающую ванильную ледышку в своей коле, и, казалось, не могла решиться на что-то.

- Но ведь... ммм... но ведь было же что-то ещё, нет?...

Нагато молчала и спокойно наблюдала за плавающей долькой лимона в своём ледяном чае. Асахина-сан крепко-накрепко сцепила руки на коленях, она была совершенно разбита и напоминала щеночка, которого отчитал хозяин. Коидзуми беззаботно, как обычно, похлёбывал свой кофе по-венски.

Что касается меня, сказать мне было нечего, так что я сложил руки на груди, раздумывая, что бы предпринять.

- Ну и ладно. Мы и так многое успели за лето. Где только не побывали, юката носили, цикад наловили множество.

Мне показалось, что Харухи просто сама себя утешает. Ничего подобного. Этого не достаточно. В глубине же души Харухи ещё не была готова распрощаться с летними каникулами. Сколько бы она не притворялась довольной, настоящих чувств не скроешь. В глубине души, в подсознании подсознания ещё одного подсознания, Харухи не могла избавиться от чувства неудовлетворённости.

- На сегодня, - Харухи протянула мне чек, - всё. Завтра свободный день, так что отдыхайте. Послезавтра жду всех в клубной комнате.

Увидев, что Харухи поднимается со стула и выходит из-за стола, я вдруг неожиданно перепугался.

Нельзя было выпускать её вот так вот домой. Чего-то по-прежнему не хватало. Если мы сейчас отпустим её, то открытые Коидзуми и подтверждённые Нагато две бесконечных недели начнутся в пятнадцать тысяч четыреста девяносто девятый раз.

Но что же делать?

Фигура Харухи медленно удалялась от меня.

И тут! Внезапно, ни с того ни с сего, совершенно неожиданно...

Чувство вернулось.

Вернулось смутение, вернулось ощущение «где же я это видел» - причём сегодня сопровождавшее его головокружение ударило невообразимо сильнее, чем в прошлые разы. Нынешнее дежа вю было не чета предыдущим. Я знал, что происходит, поскольку я уже проживал этот момент тысячи раз. Тридцатое августа. Остаётся один день.

Наверное, что-то в словах Харухи растормошило моё подсознание. Но что же, что же, что же...

- Всё в порядке?

Кто-то что-то спрашивал. Слова Коидзуми тоже о чём-то напоминали. Что-то было не в порядке, что-то откладывалось и откладывалось...

Харухи соскочила со стула и готовилась на ураганной скорости рвануться домой. Ей нельзя уходить. Иначе ничего не изменится. Что же я такого сделал, что могло бы изменить положение? Сцена за сценой пролетали у меня перед глазами как слайдшоу. Всё, что мы делали за последние пару недель...

...И всё, что мы не делали.

Думать было некогда, я должен был что-то сказать. Какой бы ерундой оно не было, лишь бы произнести!

- Мои дела ещё не закончены!!!

Кричать, наверное, было совершенно незачем. По здравому размышлению на спокойную голову это мгновение кажется одним из тех моментов, которые намертво врезаются в память, хотя идеальным было бы вовсе выкинуть их из моего серого вещества. Случайные прохожие, продавцы, и сама находившаяся около автоматических дверей Харухи, все обернулись и с недоумением уставились на меня.

Недолго думая, я ляпнул первое, что пришло в голову:

- Точно! Домашняя работа!

Посетители магазина вновь были потрясены моим откровенным заявлением.

- О чём ты?

Глядя на меня, как на больного, Харухи подошла поближе:

- Твои дела? Домашняя работа?

- Я ещё и пальцем не касался задания, которое нам дали на лето. Пока задания не сделаны, лето для меня не закончится.

- Чего?!

Она уставилась на меня так, будто бы я и впрямь был сумасшедшим. Боже, да какая разница!

- Эй, Коидзуми!

- Э, да, чего?

Коидзуми, похоже, тоже был поражён.

- Как у тебя с домашней работой?

- В общем, никак, поскольку всё лето мы были заняты. Почти половина не сделана.

- Так давай делать вместе. И Нагато с нами, у неё тоже наверняка есть хвосты!

Прежде, чем Нагато успела ответить, я протянул руку Асахине-сан, которая разинула рот, как марионетка в кукольном спектакле.

- Асахина-сан, почему бы и тебе не позаниматься с нами? Давайте раз и навсегда разберёмся с домашними заданиями.

- Эээ...

Асахина-сан была на класс старше, так что у неё задания были другими, но сейчас это было совершенно неважно.

- Но... но г...? Где?

- У меня дома. Приносите свои тетрадки и учебники, будем делать задания сообща. Нагато, Коидзуми, дадите списать то, что у вас уже сделано?

Коидзуми кивнул.

- Нагато, ты с нами?

- Да.

Коротко подстриженная головка легонько качнулась. Нагато подняла на меня взгляд.

- Отлично! Значит, встречаемся завтра! Начинаем с самого утра. Если постараемся, управимся за день, - воскликнул я, вскинув руку, сжатую в кулак. И тут...

- Ну-ка минуточку!

Харухи вернулась ко столу и гордо возвышалась, уперев руки в бока.

- Что это ещё за самодеятельность! Я начальница! Прежде, чем затевать что-нибудь, спрашивайте меня! Кён, принятие решений по собственной инициативе - это серьёзное нарушение правил бригады!

Выдав всё это на одном дыхании, Харухи уставилась на меня и объявила:

- Я с вами!

...Тот самый день, то самое утро.

Похоже, гроза миновала. Поднимаясь со своей постели, я знал, что ситуация как-то разрешилась.

Я знал это, поскольку мои воспоминания остались при мне. Я помнил, что вернулся из деревни, когда фестиваль О-бон был позади; получалось вспомнить и совместный поход в бассейн, и всё прочее произошедшее в августе. Конечно, из всех этих воспоминаний лучшими были ещё свежие в памяти события вчерашнего дня.

Вчера было тридцать первое августа, а сегодня - первое сентября.

Память подсказывала мне, что в последний день лета у меня дома состоялось аварийное заседание «Бригады SOS». Прекрасно помню это состояние полубессознательной усталости. Даже переписывать чужие задания уже было чересчур, а объёмам работы, выпавшей на мою собственную долю, остаётся лишь ужасаться. Ложась вчера спать, в одном я был уверен на сто процентов: мои полоски HP, MP и LIMIT были так низки, что одного удара хватило бы, чтобы прикончить меня прямо в кровати.

Харухи притащила вчера свою гору домашних заданий ко мне в комнату и играла с моей сестрёнкой, косясь на нас с Коидзуми, Нагато и Асахиной-сан, пока мы изо всех сил работали автоматическими карандашами.

- Глупо переписывать дословно, - говорила она, давя кнопки на джойстике и играя с моей сестрой, - Пересказывай чуть иначе, в уравнениях тоже всё подробнее распиши. Учителя, знаешь ли, тоже не дураки. Особенно этот математик Йосизаки придирчив. К слову, у него самого решения далеки от гениальности.

Пять человек плюс сестра – в моей комнате и без того было тесно, а ещё моя мама (хоть никто её и не просил) постоянно бегала, принося закуску, десерты и сок, и создавая излишнюю суматоху. Мы были, по ощущениям, близки к получению туннельного синдрома от всех этих движений запястьем, одна лишь Харухи отлично проводила время. Спокойно так улыбаясь. Наверное, с такой улыбкой начальники смотрят на своих подчинённых. С таким же олимпийским спокойствием Харухи помогала пребывающей в расстройстве старшекласснице Асахине-сан с её коротким эссе. Если Асахине-сан поставят тройку, всю вину можно будет свалить на Харухи...

Покончив с прогулками по дорожкам памяти, я вылез из кровати.

Наступил, полагаю, абсолютно новый день новой четверти.

Впервые в своей жизни я не мог дожидаться начала учёбы.

Уроки окончились. Выступление директора осталось позади, как и короткий классный час. Сегодня было первое сентября. В школе я уточнил: «Какое сегодня число?», - и Танигути с Куникидой уставились на меня с жалостью во взгляде. Видимо, и впрямь было первое сентября.

Кафетерий и продуктовый магазин ещё не открылись, так что Харухи отправилась в ресторан за воротами школы по обеденным делам. Клубную комнату занимали мы с Коидзуми.

- Судзумия-сан – гений пера. Без сомнения, она с детства была всесторонне одарённой, так что летнее задание не представляло для неё никакого труда. Такому незаурядному человеку должна быть незнакома идея делить работу с друзьями: в этом нет смысла при её способности раздвигаться с заданиями в одиночку.

Слушая объяснения Коидзуми, я подтащил складной стул к окну. Мы были в комнате литературного кружка. Сегодня был день профессиональной ориентировки, так что можно было бы собрать портфели и уйти, но мне ни с того ни с сего захотелось заглянуть в клубную комнату – а за мной увязался Коидзуми. Нагато сегодня – жуткое дело – взяла выходной. Хоть она и не подавала виду, но летние каникулы, должно быть, ужасно вымотали её.

У окрестных цикад шла война за сферы влияния. Абурадзэми вытесняли цукицукибоси[18]. Летние каникулы закончились. Это точно. Однако...

- Всё это кажется выдумкой. Все эти пятнадцать тысяч циклов последних двух недель августа.

- Такая точка зрения небезосновательна.

Коидзуми принялся со своей сияющей улыбкой тасовать колоду:

- Между нашими копиями из этих пятнадцати тысяч четыреста девяносто семи двухнедельных отрезков, нет общих воспоминаний. Их не существует на центральной оси времени. Только мы, пережившие пятнадцать тысяч четыреста девяносто восьмой цикл, вернулись в общий временной поток.

Но я ведь получал подсказки. Это постоянное чувство дежа вю, особенно в последний раз. Может, это были небольшие подарки от тех нас, что уже побыли в таких ситуациях? Или говорить о «прошлых нас» – уже странно? Прошлые ли, или какие, время – как полоски на шкуре тигра, плавающие, словно масло, в этой бесконечной карусели.

И всё же хотелось бы думать, что нынешний я существую благодаря тем нам, что проживали все эти недели за неделями. Ведь иначе каждое такое проведённое под знаком Харухиной «несделанной вещи» лето иначе как пропавшим впустую не назовёшь.

Особенно для тех из нас, кто обнаружил неизбежность этой перезагрузки. Для восьми тысяч семисот шестидесяти девяти из нас.

- Сыграем в покер?

Коидзуми, как заправский фокусник, принялся сдавать карты. Развлеку его, не проблема.

- Ну ладно. Вот только на что играем? Деньги я ставить не буду.

- Как скажешь, тогда на интерес.

Ну вот, как всегда: когда победа ничего не значит, я с лёгкостью выигрываю. Роял-флеш, впервые на моей памяти!

В глубине души я поклялся, что если попаду в этот день ещё раз, то обязательно поставлю деньги.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/256853>